

Глава 1822: И в правду, это артефакт Великого тумана

Ярость пылала в груди Лю Юаня, Чжао Вендана и других Предков Императорского Дворца Бога извергов, когда они смотрели, как умирает Фэн Чан, пожираемый Хуан Сяолуном.

«Хуан Сяолун, я убью тебя!» Лю Юань взвыл от страха, и его глаза были алыми от кровожадности.

Лю Юань с детства наблюдал, как рос Фэн Чан. Более того, он был тем, кто руководил совершенствованием Фэн Чана на этом пути, и его можно было считать наполовину Мастером Фэн Чана.

Охваченный яростью и тревогой, Лю Юань снова бросился атаковать Хуан Сяолуна, более отчаянно, чем когда-либо.

Увидев это, Хуан Сяолун дернулся в сторону, позволяя четырнадцатикрылому Ангелу Сияния парировать атаки Лю Юаня.

Затем обрушился Город Вечности.

Лю Юань врезался глубоко в землю, затем взлетел и снова разбился.

Лю Юань был мертвее мертвого.

«Лю Юань!» Чжао Вендань хрипло закричал.

Но оставшиеся Предки Императорского Дворца Бога извергов разбежались, увидев это, за исключением Чжао Вендана. Как и Лю Юань, его отчаянные атаки на Хуан Сяолуна возобновились до такой степени, что повредили его собственную ци крови.

Город Вечности на земле снова взлетел и поразил Чжао Вендана.

Чжао Вендань был сильно отброшен назад, врезавшись в руины далеких дворцов, и навсегда замолчал.

Что же до тех предков Бога извергов, которые сбежали, Хуан Сяолун послал за ними остальных четырнадцатикрылых Ангелов Сияния и Город Вечности с приказом убить как можно больше.

Впоследствии Хуан Сяолун и другой четырнадцатикрылый Ангел Сияния продолжили полет дальше в здание дворца в центре Императорского дворца Бога извергов и спустились на один из дворцов.

Согласно Предку, которого Хуан Сяолун захватил ранее, Фан Ган был заключен в тюрьму под этим дворцом.

Хуан Сяолун приказал четырнадцатикрылому Ангелу Сияния открыть путь. Ангел Сияния шагнул вперед, и ладонь рассекла здание дворца, как лезвие, разрезая его по горизонтали и открыв темную дыру, уходящую глубоко в землю.

Хуан Сяолун открыл своё Око ада, чтобы оценить ситуацию. Убедившись, что непосредственной опасности нет, он прыгнул в темную дыру в сопровождении четырнадцатикрылого Ангела Сияния.

В тот момент, когда они вошли в темную космическую дыру, они вошли в другое пространство.

Это было широкое пространство с огромной горной грядой с множеством пиков и утесов, пересекающих землю. Каждая из этих горных вершин была одна за другой клеткой.

Большинство этих клеток были пустыми, и лишь некоторые из них были «обитаемы».

В одной клетке заключен один человек.

Те, кто находился в этих клетках, были всемогущими существами. Давление, исходящее от них, было колоссальным, и большинство из этих людей были высокопоставленными экспертами Имперского Царства. Лишь небольшая часть из них была Царством Императора низкого и среднего уровня, и ни один из них не находился в Царстве Небесного Монарха и ниже.

Те, кто имел право быть заключенным здесь Императорским дворцом Бога извергов, были естественно людьми высокого статуса, в основном предками из других Императорских дворцов и большими семьями. Таким образом, культиватор Царства Небесного Монарха не мог появиться здесь.

Пленники в этих клетках встали, обнаружив присутствие Хуан Сяолуна.

Для них было очевидно, что Хуан Сяолун не был учеником Императорского дворца Бога извергов.

«Четырнадцатикрылый Ангел Сияния!»

«На самом деле это четырнадцатикрылый ангел Сияния!»

Эти эксперты воскликнули в изумлении, увидев четырнадцаткрылого Ангела Сияния позади Хуан Сяолуна.

Вдобавок ко всему, их еще больше сбивал с толку тот факт, что четырнадцатикрылый Ангел Сияния следовал за ребенком из Царства Небесного Монарха как подчиненный.

Эти люди обменялись недоуменными взглядами со своими соседями, не в силах понять, что происходит.

Кроме того, где были люди Императорского дворца Бога извергов?

Это место было нагружено слоями и слоями образований и ограничений и тщательно охранялось всеми возможными способами. Как этот ребенок и этот четырнадцатикрылый Ангел Сияния оказались здесь?

Хуан Сяолун игнорировал этих людей, поскольку его божественное чутье распространилось, чтобы обнаружить присутствие Фан Гана.

Глаза Хуан Сяолуна загорелись несколько мгновений спустя, когда он нашел Фан Гана и поспешил к одному из горных хребтов перед ним. Через несколько минут Хуан Сяолун остановился перед некой горной вершиной.

Клетка над этой горной вершиной была той клеткой, в которой был заключен Фан Ган.

Фан Ган был ошеломлен, когда увидел Хуан Сяолуна, и подумал, что его глаза играют с ним злую шутку.

«Сяолун?» Он крикнул с неуверенностью.

Хуан Сяолун улыбнулся и ответил: «Дядя Фан, это я».

Фан Ган взволнованно встал, с ярко сияющими глазами. «Сяолун, это действительно ты! Как ты сюда попал?» Затем выражение его лица изменилось, когда ему пришла в голову мысль: «Ты...?»

Он хотел спросить, был ли Хуан Сяолун также пойман Императорским дворцом Бога извергов, но заметил, что что-то не так. Хуан Сяолун не сопровождали эксперты Императорского дворца Бога извергов, и Хуан Сяолун не сдерживался.

Видя бесчисленное множество изменений на лице Фан Гана, Хуан Сяолун мог понять, какие мысли пронеслись у него в голове. Поэтому он улыбнулся и сказал Фан Гану: «Я здесь, чтобы спасти тебя».

Фан Ган был ошеломлен, и его мозг не смог уловить значение слов Хуан Сяолуна.

Хуан Сяолун не стал вдаваться в подробности. Божественный скипетр Сияния появился в его руке. Хуан Сяолун разрезал клетку, в которой был заключен Фан Ган.

На лице Фан Гана было изумление, когда он увидел, как Хуан Сяолун разрезал клетку на две половины. Императорский дворец Бога извергов выковал эти клетки из многочисленных твердых руд. Находясь в клетке, Фан Ган пробовал разными способами вырваться наружу, но у него ничего не вышло. И все же Хуан Сяолун так легко вскрыл её... ?!

Все внимание Фан Гана было сосредоточено на Божественном Скипетре Сияния в руке Хуан Сяолуна.

«Дядя Фан, пойдем». Хуан Сяолун напомнил Фан Гану. Его голос вернул мысли Фан Гана к настоящему.

Фан Ган почувствовал, как его тело расслабилось, когда он вышел из клетки.

«Сяолун, большинство заключенных здесь людей - предки других Императорских дворцов, и многие из них - мои знакомые. Почему мы им тоже не помогаем?» Выйдя из клетки, Фан Ган огляделся и указал на некоторые другие клетки, как он сказал Хуан Сяолуну.

Хуан Сяолун кивнул, потому что это была просто попытка махнуть ему рукой.

Хуан Сяолун впоследствии вскрыл клетки одну за другой, освободив других заключенных.

Многие из этих освобожденных экспертов были чрезвычайно благодарны Хуан Сяолуну. Однако было несколько равнодушных. Они даже не произнесли ни слова благодарности Хуан Сяолуну после того, как их освободили. Эти люди в спешке выбежали на улицу, обращаясь с Хуан Сяолуном как с воздухом.

Были также некоторые, кто симулировал благодарность Хуан Сяолуну, когда их глаза были прикованы к Божественному Скипетру Сияния в его руке. Жадность в их глазах была вопиющей.

Возможно, они опасались четырнадцатикрылого Ангела Сияния позади Хуан Сяолуна, поэтому никто из них не осмеливался атаковать.

Наконец, несколько сотен экспертов были освобождены из клеток.

Хуан Сяолун повел всех, пока они летели к выходу.

«Скипетр в твоей руке - артефакт великого тумана, верно?» Когда Хуан Сяолун шел впереди, дюжина людей внезапно подлетела к Хуан Сяолуну, и один из них спросил.

Хуан Сяолун наклонил голову и узнал человека, задавшего вопрос.

Когда он раньше освобождал этих людей, Фан Ган представил каждого из них Хуан Сяолуну. Человек, который задал этот вопрос, был Дэн Каном, предком из Императорского дворца Южной границы.

Императорский дворец Южной границы занимал двенадцатое место среди других Императорских дворцов, что было довольно высоким показателем.

И те, кто принадлежал к той же группе, что и Дэн Кан, были сильными экспертами Царства Императора конца Десятого Уровня.

«Да, это артефакт великого тумана». Хуан Сяолун был пресыщен своим ответом. Про себя он холодно усмехнулся: «Наконец-то появился тот, кто больше не может сдерживать свою жадность!»

В тот момент, когда Хуан Сяолун подтвердил всеобщие подозрения, глаза всех загорелись лихорадочной жадностью и желанием, особенно Дан Кана. Дэн Кан подсознательно облизнул губы от предвкушения, одарив Хуан Сяолуна очаровательной улыбкой и сказал: «За сколько духовных камней ты готов продать этот скипетр? Я хочу его купить!»

<http://tl.rulate.ru/book/1513/1226511>